

«Если это наши земли, то ни пяди не уступим — мы их защитим, мы их защитим...»

Грубый, лишённый мелодии и ритма припев раздавался из уст мужчин, которые уже почти валились с ног от опьянения. Сначала он звучал отрывисто, отдельными фразами, но затем, подобно факелам, которые они видели ранее, постепенно слился в единый мощный хор, сотрясавший камни и ночную тьму.

Цинь Хуань сжал руку Чжао Цинфэна, и они молча посмотрели друг на друга. Внезапно он понял, почему эти три тысячи воинов, следовавших за ними с северо-запада, были так дороги Чжао Цинфэну. Дело было не только в их абсолютной преданности ему. В суровых условиях границы, под воздействием ветров, песка, мечей и крови, в них зародилась самая глубокая и пылкая преданность Да Ци.

Они когда-то своими телами и кровью возвели стену, защищавшую Да Ци на северо-западе. Теперь, когда беда пришла изнутри, и в стране назревал внутренний раздор, они, как и прежде, готовы были отправиться в бой, став неудержимым мечом в руках Цинь Хуаня, чтобы разрубить все препятствия на пути к обновлённому и мирному Да Ци.

Чжао Цинфэн опустил бурдюк с вином и тихо затянул тот же бесхитростный припев. Он знал, что Цинь Хуань уже понял искренность, скрытую в этих словах, и увидел, что перед ним стоят воины, которые, несмотря на опьянение, оставались непоколебимыми. Этот дар, который он готовил шестнадцать лет, наконец был преподнесён его господину...

Ночь, казалось, отступала под их пением, и на востоке появился первый проблеск света. Шестнадцатый год эры Шэнхун Да Ци наступил.

Вскоре после рассвета, по традиции, оба должны были отправиться ко двору, чтобы поздравить императора и императрицу с Новым годом. Поэтому Чжао Цинфэн не стал больше задерживаться, попрощался с несколькими заместителями и вместе с Цинь Хуанем на коне Улинь вернулся во дворец.

Четвёртого числа нового года Чжао Цинфэн наконец получил сообщение от князя Цзи, приглашавшего его на встречу.

Дом князя Цзи выглядел так же, как и до праздников, вокруг царила холодная пустота, словно в ледяной пещере. Видимо, князь Цзи провёл праздники не самым лучшим образом.

Хотя Чжао Цинфэн так думал, при встрече он всё же широко улыбнулся и вежливо спросил:

— Как поживаете, ваше высочество, в эти дни?

— Хорошо, хорошо, конечно, всё в порядке, — ответил князь Цзи, сопровождаемый своим полноватым младшим сыном Цинь Цуном.

После краткого обмена любезностями все трое сели.

Чжао Цинфэн собирался продолжить говорить о своих мнимых переживаниях за наследного принца Цинь Цзюня, но через несколько фраз князь Цзи остановил его жестом.

— Если бы наследный принц на небесах знал, что кто-то так о нём помнит, он был бы счастлив, — сказал князь Цзи, опуская взгляд на чашку. — Но, маркиз Чжуннин, вы пришли не только для того, чтобы поговорить об этом, верно?

Чжао Цинфэн слегка замешкался, затем усмехнулся, услышав, как князь Цзи продолжил:

— Маркиз, не беспокойтесь, я не сомневаюсь в вашей преданности наследному принцу. Но мы с вами — простые воины, нам не привыкать к изысканным речам, и слушать их нам неудобно. Если у вас есть просьба, говорите прямо.

Чжао Цинфэн сделал вид, что его разоблачили, и снова засмеялся, старательно наливая чай князю Цзи и Цинь Цуну:

— Ваше высочество, вы правы... Я действительно хочу попросить вас об одной вещи.

Князь Цзи усмехнулся, но в его глазах читался холодный расчёт:

— Маркиз, не стоит так церемониться. Если я могу помочь, скажите.

— Я... Я хочу остаться в Столице Великого Спокойствия и не возвращаться на северо-запад! — Чжао Цинфэн говорил всё быстрее, наклоняясь через стол к князю Цзи. — Вы же знаете, что на северо-западе жить невозможно.

— Когда император совершал инспекцию на севере, наследный принц заступился за меня, и я смог пробыть здесь несколько месяцев. Но... но люди старого Хэ Уцина продолжают цепляться за это дело. Теперь, когда наследного принца нет, они готовы выгнать меня обратно на северо-запад хоть завтра.

Князь Цзи вздохнул, словно сочувствуя его положению:

— Эх, в молодости я тоже бывал на северо-западе. Маркиз, вам действительно пришлось нелегко за эти годы.

Чжао Цинфэн, услышав это, ещё больше разгорячился, его лицо покраснело:

— Да, да, я действительно не хочу возвращаться на северо-запад. Увидев такую роскошь Столицы Великого Спокойствия, как я могу снова пить песок там?

— Так что же вы хотите сделать? — Князь Цзи встал и похлопал его по плечу, с лёгким беспокойством на лице. — В принципе, если на северо-западе всё спокойно, ваше пребывание в столице не должно вызывать проблем... Но, маркиз, вы всё же командующий пограничными войсками. Оставаться в столице без определённого статуса, конечно, вызывает беспокойство у старых министров.

Чжао Цинфэн внутренне усмехнулся. Из всей речи князя Цзи только слова «без определённого статуса» были искренними. Но князь Цзи был прав: политики при дворе не интересовались, что происходит на северо-западе. Они видели лишь то, что Чжао Цинфэн, командующий крупными силами, внезапно появился в столице, и спешили заставить его выбрать сторону, чтобы знать, друг он или враг.

Поэтому он притворился, что не понимает, и задумался на мгновение, прежде чем с внезапным озарением поклониться князю Цзи:

— Я, Чжао Цинфэн, желаю присоединиться к вашему высочеству. Пожалуйста, помогите мне уладить это дело.

Князь Цзи молча наслаждался своей победой, но не спешил поднимать его, а лишь вздохнул:

— Эх, вы же знаете, что мне сейчас тоже нелегко при дворе...

Чжао Цинфэн, видя, что князь Цзи притворяется, продолжил упрямо кланяться:

— Ваше высочество, вы говорите так, потому что не доверяете мне! Скажите, что я должен сделать, чтобы вы поверили.

— Эх, маркиз, что вы говорите, как я могу вам не доверять, — князь Цзи поспешно замахал руками, поднимая Чжао Цинфэна. — Просто меня сейчас сильно давят со стороны министра Хэ. В конце прошлого года он вместе с министерством податей и министерством чиновников устроил мне проблемы, это действительно сложно объяснить!

— Министерство податей, министерство податей... — Чжао Цинфэн пробормотал несколько раз, затем вдруг хлопнул себя по лбу. — Если я смогу помочь вашему высочеству избавиться от этой проблемы, вы поверите мне, верно?

— Эх, я же сказал, что не сомневаюсь в вас... — Князь Цзи продолжал уклоняться, но не отрицал, что Чжао Цинфэн должен устранить проблему.

— Ваше высочество, не беспокойтесь, ждите хороших новостей! — Чжао Цинфэн, казалось, окончательно принял его слова, ещё раз поклонился и с радостью ушёл.

— Отец, вы действительно верите, что этот грубиян сможет разобраться с министерством податей? — Цинь Цун, который всё это время молча сидел рядом, наконец заговорил, потирая голову.

Князь Цзи стоял у двери, глядя на пустынный двор, и спокойно сказал:

— Кто знает? Даже если он не сможет нанести серьёзный удар по министерству податей, просто создать проблемы и досадить этому Хэ будет уже хорошо.

— Кроме того... я хочу посмотреть, насколько искренен этот маркиз Чжуннин.

Цинь Цун, вспоминая грубое и нелепое поведение Чжао Цинфэна, с презрением покачал головой:

— Даже если он проявит всю свою искренность, зачем вам такой грубиян?

Князь Цзи холодно посмотрел на своего сына и с досадой стукнул его по голове:

— Зачем? Ты думаешь, его двести тысяч пограничных войск — это просто так?

Цинь Цун испуганно отодвинулся, умоляя:

— Отец, вы правы, я понял.

Князь Цзи снова посмотрел на него с недовольством, но, зная, что его сын действительно не блистает умом, вздохнул и терпеливо сказал:

— Не суди его по внешности. Учитывая, что он все эти годы держал северо-запад в порядке, можно сказать, что он полезен в военных делах, просто в политике ему не хватает опыта...

— Дэ До, принеси несколько фарфоровых ваз, простых и изящных.

В Дворе Вэньхун Цинь Хуань сидел один в маленьком зале, обедая. Он думал, что Чжао Цинфэн, отправившийся к князю Цзи, не успеет вернуться к обеду, поэтому попросил Дэ До приготовить лишь несколько лёгких блюд и немного вяленого мяса, чтобы съесть с рисовой кашей. Но только он начал есть, как услышал, что Чжао Цинфэн вернулся.

Переписал один раз. То, что отправил ранее, было не совсем ясным, теперь выглядит лучше...

<http://bllate.org/book/16488/1498206>